

Н.Б.Иванова

Я не социолог, не историк, не философ. Вы знаете цифры падения тиражей толстых литературных журналов – примерно в двести раз по России. Вы знаете цифры падения вообще уровня того, что называется читателем в России. Наверное, вы знаете эти цифры: 36 процентов населения вообще не покупает книг, 52 процентов – их никогда не читает и 50 с лишним процентов – никогда не читает газет и журналов.

Значит ли это, что постсоветский человек (как его здесь назвали) стал в 200 раз хуже, чем был советский человек, который колоссальным тиражом подписывался на «Новый мир», «Знамя», который я отчасти представляю, и т.д.

Я не знаю, стал ли этот человек во много раз (в 200 раз) хуже и что с ним произошло. Но я знаю, как манипулируют этим человеком для того, чтобы он изменил свои ценности, пристрастия, интересы.

Тема сформулирована так: «Начало века: точка перелома?». Приставка пере как-то ассоциируется еще и с самой перестройкой. Я присоединяюсь к мнению Алексея Береловича, что век был короткий. Действительно начался в 14-м, закончился в 91-м годах. Для меня это очевидно.

Сейчас, когда уже существует некоторая историческая дистанция, мы видим, как изымается из ближнего исторического сознания само знание о том, что произошло в 86-м – 93-м годах, как воссоединяется современная эпоха с эпохой Брежнева. Значит, этот перелом, эта перестройка – это операция на сознание, проведенная по-новому. И таким же образом изымается из сознания то, что мы называли ХХ съезд и все иже с ним, то есть середину этого века.

Фактически получилось, что два очень важных исторических момента для формирования сознания – и тот и другой – вынуты, их нет. Я думаю, что это непосредственно связано и с изменением того, что можно назвать «постсоветский человек» и о чем, думаю, будут говорить социологи.

Это мое краткое замечание к тому, что я здесь услышала.

Здравомыслова О.М. Я хочу сказать, что практически мы и в дальнейшем будем говорить на эту же тему – «Начало века: точка перелома?». Но я все-таки думаю, что уже высказано столько конкретных вопросов, что теперь уже необходимо предоставить слово профессиональным социологам, которые, возможно, охладят некоторые страсти и поставят новые вопросы. А всем, кто сейчас не успел высказаться, мы предоставим возможность это сделать в следующем раунде дискуссии.

Я сейчас хотела бы предоставить слово Людмиле Хахулиной – заместителю директора Левада-Центра. Хочу вам сказать, что следом за ней выскажутся представители еще двух социологических центров, которым мы задали именно этот вопрос – о том, как общественные настроения и ценности фиксируют некие точки перелома и являются ли они зеркалом этих точек.